

рию: одни относят его к надстроечным явлениям духовной жизни, другие, в том числе и он сам, полагают, что это базисное явление, очень тесно связанное со сферой духовной жизни, в том числе и с культурными явлениями. Важной составной частью образа жизни, по мнению Г. Е. Маркова, является культура всего общества в целом и отдельных составляющих его национальных, социальных и прочих слоев и групп. Хотя сами по себе факторы культуры не определяют образ жизни в целом, однако представляют собой один из важных его показателей, тем более что культура тесно связана, с одной стороны, с экономическим базисом, а с другой стороны, со всей широкой сферой духовной жизни деятельности общества. Подводя итоги конференции, Ю. В. Бромлей отметил важность ее для представителей различных научных дисциплин, занимающихся национальными проблемами. Одна из главных особенностей прошедшей конференции, сказал он, состоит в том, что на ней уделялось большое внимание теоретическим проблемам.

В резолюции, принятой участниками конференции, было записано: «В целях дальнейшего совершенствования разработки национальных проблем конференция считает необходимым более последовательно и целенаправленно осуществлять координацию деятельности научно-исследовательских учреждений, а также вузов по изучению национальных проблем. Особое значение приобретает развертывание комплексных исследований, сочетающих экономические, социальные, государствоведческие, этнографические, лингвистические, психологические аспекты изучения развития наций и межнационального сближения.

Следует расширить этносоциологическое изучение взаимодействия культур, исследование культуры и быта как составной части образа жизни советских народов, общесоветских черт в культуре наций и народностей нашей многонациональной страны.

Дальнейшие усилия должны быть направлены на изучение связанного с развитием культуры национального самосознания и национальных особенностей психологии народов.

Позитивную разработку проблем развития и взаимодействия культур народов нашей страны необходимо теснее связывать с научной критикой буржуазных извращений решения национальных проблем в СССР.

Изучение межнациональных связей и взаимодействий культур требует повышения профессионального уровня исследований, совершенствования методики, применения новых методов, особенно при изучении современной культуры и быта, межнациональных отношений».

Работа конференции широко и всесторонне освещалась в печати, по телевидению, радио.

В. К. Малькова

СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ В ШАНТИНИКЕТАНЕ

В соответствии с планом Советско-индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук советская делегация приняла участие в симпозиуме «Традиционные институты в процессе модернизации общества: опыт Индии и советских республик Средней Азии», проходившем с 22 по 27 февраля 1977 г. в Индии, в Шантиникетане (Западный Бенгал).

Симпозиум был посвящен одной из основных проблем общественных наук на современном этапе: изменение традиционных социальных институтов, норм быта и форм культуры в условиях модернизации общества неизменно обсуждается в последние годы на международных конгрессах, симпозиумах и конференциях историков, этнографов и социологов. Вопрос о трансформации традиций и их соотношении с инновациями в условиях социального и культурного прогресса общества особенно актуален в странах социализма, а также в развивающихся странах, где наиболее сильны сдвиги в политическом, экономическом и социальном развитии, что обуславливает и более глубокие изменения во всех сферах жизни народов этих стран. Отношение к традициям здесь научно-практическое, этим объясняется и большой интерес ученых развивающихся стран к историческому опыту Советского Союза, к мероприятиям Советского государства, способствовавшим преодолению консервативных социальных институтов, к его национальной политике и теоретическим основам марксистско-ленинской концепции проблемы традиций и инноваций в многонациональной стране, в условиях социализма. Для развивающихся стран Азии в этом аспекте наибольший интерес представляет преобразование традиционных форм социальной структуры, бы-

тового уклада и культуры у народов советских республик Средней Азии и Казахстана, поскольку многие традиционные институты, характерные для последних до революции, сопоставимы с аналогичными институтами у народов Зарубежной Азии, лишь недавно освободившихся от ига колониализма.

Это обстоятельство было учтено при выборе тем докладов советских делегатов, представленных на симпозиум.

Советскую делегацию на симпозиуме возглавляла заведующая сектором народов Средней Азии и Казахстана Института этнографии АН СССР Т. А. Жданко. В состав делегации входили: член-кор. АН Казахской ССР Г. Ф. Дахшлейгер, А. Оразов (Ин-т истории АН Туркменской ССР), М. К. Кудрявцев (Ин-т этнографии АН СССР) и Л. Б. Алаев (Ин-т востоковедения АН СССР). Переводчиком делегации была Н. С. Ермакова — преподаватель кафедры иностранных языков АН СССР.

Кроме докладов делегатов, были представлены доклады советских специалистов, не поехавших на симпозиум: Г. П. Васильевой, А. Н. Седловской, Л. М. Дробижевой (Ин-т этнографии АН СССР), М. А. Хамиджановой (Ин-т истории АН Тадж. ССР). Всего советская делегация представила на симпозиум девять докладов; шесть — по среднеазиатской тематике, один — по смешанной (доклад А. Н. Седловской), и два — по индийской.

Индийская делегация представила 10 докладов. В состав делегации вошли главным образом социальные антропологи (этнографы) и социологи из различных индийских университетов, а также сотрудники Антропологической службы Индии. Среди социологов были проф. А. Р. Десаи (департамент социологии Бомбейского ун-та), проф. П. Ч. Джоши (Ин-т экономического развития, Делийский ун-т) и д-р К. Парвагхамма (департамент социологии Майсурского ун-та). Из этнографов в симпозиуме участвовали такие видные ученые, как проф. Б. К. Рой-Бёрман (Ун-т им. Джавахарлала Неру, Дели), проф. Л. К. Махатра (департамент антропологии Уткальского ун-та, Бхубанешвар), д-р К. С. Сингх (глава Антропологической службы Индии, Калькутта), д-р М. К. Мисра (Южно-Индийская станция Антропологической службы Индии, Майсур), проф. С. Ч. Синха (Ун-т Вишва-Бхарати, Шантиникетан), а также специалист по истории городского населения Индии д-р С. Сабервал (Центр исторических исследований. Ун-т им. Джавахарлала Неру, Дели).

Утром 21 февраля советскую делегацию встретили в делийском аэропорту Палам организаторы симпозиума с индийской стороны — сопредседатель Советско-индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук, председатель Индийского совета по социальным исследованиям, глава Политического центра (Школа политических наук) Университета им. Джавахарлала Неру — проф. Рашид ад-Дин Хан и директор Индийского совета по социальным исследованиям Д. Д. Нарула¹. В Дели нам предстояло провести день — до вечернего самолета в Калькутту. Здесь была организована встреча делегации с профессорско-преподавательским составом Университета им. Джавахарлала Неру — центрального высшего учебного заведения в области общественных наук. Некоторые индийские ученые интересовались не только предстоящими выступлениями нашей делегации, но и содержанием следующих симпозиумов в Индии и Советском Союзе, в которых они собираются принять участие.

Нас познакомили со строящимися и уже функционирующими учебными и научными объектами университетского городка. На полигическом факультете наши делегаты выступили перед собранием преподавателей и аспирантов с короткими сообщениями о задачах и основных проблемах советской этнографической науки, о деятельности своих институтов и о своих научных исследованиях. Было задано много вопросов, сообщения вызвали у аудитории живой интерес.

Поздно вечером делегация была уже в Калькутте, а утром 22 февраля выехала поездом в Шантиникетан. Там расположен основанный Рабиндранатом Тагором университет Вишва-Бхарати, вице-канцлер (ректор) которого, проф. Сураджит Чандра Синха, был главным научным организатором симпозиума и в дальнейшем стал гостеприимным хозяином для всех его участников.

¹ В Индии нет Академии наук. Индийский совет по социальным исследованиям является высшей инстанцией, координирующей развитие общественных наук в стране.

Торжественное открытие симпозиума состоялось в Уттараяне — бывшей резиденции Рабиндраната Тагора. Кроме делегатов, присутствовали преподаватели и сотрудники университета. Приветственные речи произнесли представители университета, главы советской и индийской делегаций, а также старейший обитатель Шантиникетана, бывший секретарь Тагора, П. К. Мухопадхья. Там же в 6 часов вечера состоялось первое заседание симпозиума, на котором были заслушаны вступительные доклады Т. А. Жданко, С. Ч. Синхи и Б. К. Рой-Бёрмана.

В последующие дни — 23—26 февраля — на семи заседаниях зачитывались и обсуждались остальные 16 докладов, сгруппированные по четырем основным проблемам: 1) изменения в культуре и способах производства; 2) трансформация кочевого образа жизни; 3) этнические процессы и движения протеста; 4) изменения в структуре сельских и городских общин.

Доклады советских ученых, посвященные народам Средней Азии и Казахстана, были построены в основном на конкретном материале этнографических исследований последних лет; как правило, они содержали исторические введения, а также много документальных и цифровых данных и представляли собой объективную научную информацию о путях осуществления в советский период социалистических преобразований у народов Средней Азии и Казахстана. В то же время в докладах затрагивались общие проблемы истории советского общества и ленинской национальной политики Советского государства. Это дало возможность докладчикам как в тексте докладов, так и во вступительных словах осветить ряд методологических и исторических проблем, связанных с темой модернизации традиционных институтов.

Доклады индийских ученых носили несколько иной характер. Большое место в них отводилось анализу индийских социальных институтов, трансформация которых неразрывно связана с политикой экономических и социальных преобразований в современной Республике Индии. Пути дальнейшего социального развития — здесь в настоящее время наиболее актуальная, жизненно важная проблема, и естественно, что она занимает главное место в современных исследованиях индийских социологов и этнографов. Не менее актуальна и проблема национального развития Индии — в связи с чрезвычайно сложным этносоциальным составом ее населения (племена, касты и т. д.). Все это обусловило ведущие направления исследований индийских участников симпозиума, доклады которых охватывали широкие социальные проблемы современной Индии, нередко выходящие за пределы основной темы симпозиума, такие, как социально-экономический анализ аграрного строя Индии и его эволюция; особенности социальной структуры современного индийского города; процесс консолидации индийского народа в пределах республики (индийской «нации» в понимании ее западной наукой) и роль в этом процессе народных движений; степень включенности во всеиндийскую социально-экономическую структуру так называемых «племен» и других групп населения и т. д.

Несмотря на различные направления исследований советских и индийских ученых на современном этапе, доклады обеих сторон вызвали обоюдный интерес и оживленное обсуждение. С первых часов работы симпозиума определились дружественное отношение индийских ученых к советским коллегам и глубокий интерес к преобразовательным процессам, происходящим в условиях социализма в нашей стране, в частности в республиках Средней Азии и Казахстана. Следует отметить, что с наибольшим вниманием индийские коллеги относятся к вопросам истории этих преобразований — характеристике положения народов Средней Азии накануне Октябрьской революции и к социально-экономическим мероприятиям Советского государства в первые годы социалистического строительства.

Это выявилось уже после первого доклада, сделанного Т. А. Жданко, на тему «Исторический путь трансформации этнокультурных традиций у народов советской Средней Азии и Казахстана», вызвавшего оживленное обсуждение. В докладе излагалась марксистско-ленинская концепция культурной преемственности, различающая прогрессивные народные традиции и традиции консервативные — пережитки устаревших норм быта, косности нравов; рассматривался вопрос о формировании новых, общесоветских традиций, о взаимодействии традиций и инноваций, порожденных социалистическим образом жизни; были освещены некоторые вопросы национально-государственного строительства в Советской Средней Азии, разъяснено значение образо-

вания суверенных национальных государств и их вступления в Союз Советских Социалистических Республик как факторов, способствовавших процессам развития и сближения социалистических наций; показаны некоторые особенности национальной политики Коммунистической партии и Советского государства в этом регионе, учитывавшей отсталость его народов в дореволюционном прошлом и специфику пережитков патриархально-феодалных отношений на первых этапах социалистического строительства и социально-экономических преобразований.

С докладом Т. А. Жданко были тесно связаны оглашенные на второй день заседаний доклады Л. М. Дробижевой «Образование и культурные традиции в современной жизни узбекского народа», М. Хамиджановой «Изменения традиционного бытового уклада жителей высокогорного Таджикистана после переселения в предгорья и на равнины» и Г. П. Васильевой «Положение женщины в современной семье и общественной жизни народов Советской Средней Азии». При обсуждении этой серии докладов внимание индийских ученых привлек вопрос о типах традиций и различии их исторической роли. Много вопросов вызвали разделы докладов, освещающие изменения старых обычаев; некоторые из выступавших (К. Парватхамма и др.) высказывали сомнение в целесообразности преодоления старых обычаев, указывая на то, что они составляют якобы неотъемлемую часть системы культурно-бытовых традиций народа и тесно связаны с религиозно-мировоззренческой сферой. Высказывалось предположение, что отрицательная роль таких обычаев, как, например, калым, преувеличивается докладчиками. От имени отсутствовавших на симпозиуме авторов докладов с дополнительными разъяснениями выступили Т. А. Жданко, Г. Ф. Дахшлейгер, А. Оразов; приведенные в их выступлениях конкретные этнографические материалы, характеристика обычаев и форм их бытования в наше время у разных народов Средней Азии позволили индийским коллегам яснее представить себе сущность проблемы и рассеять многие сомнения. Но все же создалось впечатление, что у индийских этнографов преобладает подход ко всем культурно-бытовым традициям как к культурным ценностям одного порядка. Поэтому мы были рады услышать на одном из последних заседаний симпозиума, что участники его, отмечая значение методологических принципов советских этнографов, говорили и о важности научной классификации традиций.

Дискуссия по этим докладам была продолжительной и оживленной. Индийских делегатов заинтересовали также некоторые специальные аспекты развития образования и культуры в Средней Азии. Так, Б. К. Рой-Бёрман и С. Синха отметили большой интерес этнографических и социологических материалов докладов, свидетельствующих о том, что рост образования не приводит к нивелировке национальных черт культуры. Были приведены в качестве аналогий примеры из жизни индийских народов и высказано мнение о закономерности связи развития образования с ростом этнического самосознания и заботой о традиционных чертах культуры. В ходе дискуссии по этому вопросу советские докладчики ответили и на опасения некоторых индийских коллег по поводу того, не означает ли возрастание общесоветских элементов культуры «вытеснения» элементов национальных. Таким образом, проблема соотношения национального и интернационального в этнокультурных традициях оказалась также чрезвычайно актуальной. Много вопросов вызвал доклад Л. М. Дробижевой. Высказывалось сожаление, что он слишком краток. Приведенные в нем интересные материалы и цифровые данные требовали, по мнению выступавших, более подробных комментариев.

Доклад М. А. Хамиджановой также вызвал интерес в связи с актуальными для Индии проблемами переселения горцев на равнину.

Во второй половине того же дня продолжалось обсуждение докладов, связанных с проблемой «Изменения в культуре и способах производства». Были заслушаны доклады: А. Р. Десаи — «Меняющийся облик сельского общества в Индии», К. С. Сингха — «Экономика племен в Индии», П. Ч. Джоши — «Изменения в земледельческой социальной структуре» и Л. К. Махапатры «Племенная и кастовая цивилизация и национальное строительство в Индии». Доклады были интересными и вызвали продолжительную дискуссию.

Помимо обширной научной информации о современном состоянии традиционных социальных институтов у народов Индии они дали возможность составить впечатление

о характере и методах исследований индийских этнографов и социологов и их идейно-политической ориентации. Можно считать, что основными докладами симпозиума с индийской стороны были обстоятельные доклады профессоров А. Р. Десаи и П. Ч. Джоши, посвященные вопросам развития аграрных отношений. Оба доклада учитывали марксистскую теорию аграрного вопроса и дополняли друг друга.

А. Р. Десаи — крупный специалист в области социологии села — остановился на классовых отношениях в деревне. Приведя примеры имущественной дифференциации в деревне после аграрных реформ, докладчик доказывал, что классовые противоречия в деревне сильно обострились.

Большой интерес вызвал доклад П. Ч. Джоши (сам автор на заседаниях отсутствовал). Выступали по нему как индийские делегаты (Десаи, Нарула, Сен-Гупта), так и советские (Л. Б. Алаев, М. К. Кудрявцев, Г. Ф. Дахшлейгер). Выступавшие поддерживали тезис докладчика о том, что механическое перенесение на Индию концептуальных моделей западного феодализма препятствует пониманию истинного положения дел в этой стране. Как и А. Р. Десаи, П. Ч. Джоши считает господствующими в сельском хозяйстве капиталистические отношения.

Одну из особенностей индийского феодализма в колониальный период П. Ч. Джоши видит в нечетко выраженной классовой дифференциации, поскольку оба класса — феодалы и крестьянство — были расчленены на различные социальные группы по признакам касты, религии, различных традиционных социальных и имущественных статусов. В связи с нечеткостью классовой дифференциации в колониальный период почти не было чисто классовых освободительных движений. И в настоящее время, по мнению докладчика, большая сложность аграрного строя и запутанность социальных отношений мешают прогрессивным аграрным преобразованиям и задерживают процесс созревания классового самосознания.

В докладе главы Антропологической службы Индии К. С. Сингха имелся тезис о том, что в Индии понятие «племя» приобрело чисто политическое значение; докладчик соглашался с теми, кто утверждает, что в действительности не существует единой племенной системы. Однако в противоречие этому тезису в докладе экономик племен традиционно рассматривалась как нечто единое, хотя и проявляющее иногда этнические различия, но по уровню развития стоящее ниже некоей неплеменной экономики. Естественно, что эта противоречивость подхода к проблеме мешала наметить какие-либо новые пути для ее разрешения.

М. К. Кудрявцев выступил с критикой доклада К. С. Сингха, отмечая неубедительность самого понятия «племенной экономики», составляющего основную тему доклада. Поскольку племена в Индии находятся на очень разных уровнях социально-экономического развития (от охоты и собирательства до развитого земледелия), введение обобщенного понятия «племенной экономики», по его мнению, неправомерно.

Доклады под рубрикой «Трансформация кочевого образа жизни» были сделаны 25 февраля. Это доклады: Г. Ф. Дахшлейгера — «Влияние перехода к оседлости на традиционные социальные институты прежних кочевников (по материалам Казахской ССР)», А. Оразова — «Преобразование традиционного скотоводческого быта туркмен в условиях советского строя», П. К. Мисры — «Существование кочевников и оседлого общества».

Учитывая интерес индийских коллег к истории социалистических преобразований в республиках Советского Востока, Г. Ф. Дахшлейгер выступил с обширным введением к своему докладу, в котором детально охарактеризовал аграрную политику Советского государства в Казахстане, историю советизации казахского аула, осуществление принципа добровольности вступления в кооперативы и перехода к оседлому образу жизни. Это выступление, как и сами доклады Г. Ф. Дахшлейгера и А. Оразова, посвященные вопросам социально-экономических и культурно-бытовых изменений в традиционном укладе жизни прежних кочевников-скотоводов Средней Азии и Казахстана, вызвали много вопросов, относящихся к особенностям аграрной политики, процессам изменения архаических форм социальной структуры кочевников (судьбы племенных групп, феодальной верхушки и др.), основным трудностям, возникавшим на пути изживания консервативных норм кочевого быта. Большой интерес проявили индийские коллеги к тому, каково было в эти годы соотношение административных мер, проводимых государством в соответствии с советским законодательством, с мето-

дом убеждения, пропаганды, развитием фактора сознательности масс, обусловившим добровольность объединения в кооперативы и перехода к оседлости. Отвечая на многочисленные вопросы, докладчики и другие советские делегаты глубже разъясняли национальную политику партии, приводили исторические факты, конкретные примеры, статистические данные.

Проблемы оседания и плановые мероприятия по переходу к оседлости кочевников Средней Азии вызвали всеобщий интерес участников симпозиума. Представлялось, что советский опыт в этом отношении может быть полезным и для практического перевода на оседлость некоторых групп «номадов» в Индии. Но в процессе дискуссии выяснилось, что проблемы номадизма в Индии и в Средней Азии несоизмеримы как по характеру, так и по значению.

Доклад П. К. Мисры показал большие расхождения в понимании номадизма индийскими и советскими исследователями. «Симбиотические номады» П. К. Мисры связаны с особенностями индийского кастового общества и не имеют отношения к номадизму в нашем понимании. П. К. Мисра в своем докладе говорил по существу даже не о кочевниках, а о бродячих профессиональных группах сезонных отходников на заработки. Но даже такие «номады» (принадлежащие к культурно-хозяйственному типу охотников и собирателей), как ченчу и бирхоры, не идут в сравнение по уровню своего социально-экономического развития ни с одним в прошлом кочевым народом Средней Азии. Это преимущественно мелкие этнические группы бродячих охотников и собирателей, еще не вышедших из стадии родовой организации.

Доклад Л. К. Махапатры по существу относился уже к третьей серии докладов — «Этнические процессы и движения протеста» — и обсуждался вместе с докладами Б. К. Рой-Бёрмана «Изучение этнических процессов в Индии», А. Н. Седловской «Изменения в традициях малых народов в связи с этническими процессами интеграции (по материалам Центральной Индии и Советской Средней Азии)», а также с докладом Ч. Парватхамы «Роль движений протеста в социальной трансформации в Индии».

Если в докладе К. С. Сингха рассматривалась «племенная экономика», то в докладе К. С. Махапатры объектом изучения была «племенная и кастовая культура» в широком смысле слова. Доклад содержал исторический экскурс, но в основном был посвящен современному состоянию племенной и кастовой (преимущественно низших каст) проблем в индийском обществе. Докладчик не пользовался официальными терминами «зарегистрированные племена» (scheduled tribes) и «зарегистрированные касты» (scheduled castes), тем не менее все племена и все соответствующие касты рассматривал как некие общности, с общими для каждой из них проблемами. Не становил он и на так называемой интеграции как единственном пути решения этих проблем. Термин «этнические группы» он равно применял и к племенам, и к кастам, из чего следовало, что и проблемы существования тех и других он рассматривает как этнические. Основной его тезис заключался в том, что индийская цивилизация на протяжении веков была всегда многоплеменной и многокастовой и что консолидация «индийской нации» может происходить при сохранении племенных культур и племенного самосознания.

По докладу выступили С. Синха, М. К. Кудрявцев, Т. А. Жданко и др. С. Синха поставил важный для индийцев вопрос: племена ли должны пойти навстречу обществу или общество навстречу племенам? М. К. Кудрявцев возражал против понятия и термина «племенная цивилизация», утверждая, что не может существовать никакой общей усредненной цивилизации для 400 разных племен, расселенных по громадной стране. Между тем, в культуре, ни в социальной структуре. Региональное рассмотрение культуры некоторых племен закономерно только на ограниченной территории.

Выступая по докладу К. Махапатры, наши и индийские ученые предлагали региональный и исторический подход к изучению племен, с учетом различий в уровне общественного развития, культуры и истории каждой племенной группы. В связи с развитием дискуссии по вопросам определения племени, нации и других этнических общностей индийские коллеги с большим вниманием выслушали выступление Т. А. Жданко, изложившей точку зрения советских этнографов на исторические типы этнических общностей.

Большая часть интересного доклада Б. К. Рой-Бёрмана была посвящена, вопреки заглавию, не этническим, а политическим, социальным и национальным проблемам Индии как государства, рассматриваемым в историческом плане, начиная с колониального периода. Только в конце, анализируя судьбы племен, автор говорил о действительно этнических процессах и высказал несколько важных суждений. Например, он отметил, что многие племена давно уже не примитивны (мы бы сказали, давно уже не «племена»), однако сохранились как этнические общности «и гордятся этим». Он также указывал на заблуждение некоторых ученых, предполагающих, что процесс трансформации, развития примитивных племен автоматически превратит их в крестьян, т. е. в земледельцев. Все это важно потому, что в Индии еще распространены представления о неизбежности исчезновения племен в процессе прогрессивного развития.

Доклад А. Н. Седловской дал индийским коллегам материал для сравнения изменяющихся традиций у индийских «племен» и у малых народов Средней Азии. Для сопоставления были взяты материалы по уйгурам и дунганам в Средней Азии и по народам Чхота Нагпура в Индии. Следует отметить положительную реакцию на изложенные в докладе А. Н. Седловской сведения об этнических процессах, происходящих в среде уйгуров и дунган. Выступавший по этому докладу Б. К. Рой-Бёрман горячо подтвердил достоверность и правильную трактовку процесса прогрессивного развития малых народов, указав, что сам убедился в этом во время своей поездки в Среднюю Азию, когда он посетил, в частности, и уйгурские селения. Он подчеркнул также, что достижения республик Средней Азии, о которых он может судить по личным впечатлениям, многосторонни и грандиозны.

На этом заседании, посвященном проблеме этнических процессов в Индии и Советской Средней Азии, особенно ярко выявились различия понятийного аппарата и терминологии, которыми пользуются советские и индийские ученые. Вопросы теории этноса и этнических процессов последними вообще не разрабатываются, и с советской научной литературой по этим проблемам они, как выяснилось, мало знакомы, поэтому оказалось необходимым в ходе дискуссии подробно охарактеризовать понятия этноса и этнических процессов, а также ознакомить индийских коллег с характеристикой основных типов этнических общностей, отметив как их историческую преемственность, так и возможность их сосуществования в обществах с различными социально-экономическими укладами. В частности, большое значение имело ознакомление участников симпозиума с проблемой интеграции племени, по мнению некоторых индийских коллег успешно разрешенной в Советской Средней Азии. Это мнение сложилось в результате ряда наших выступлений, характеризующих поздние племена в Средней Азии с точки зрения их социальной сущности, их места в иерархии этнических общностей и характерной для современного этапа замены у них племенного самосознания, заменившегося самосознанием национальным — принадлежности к той нации, в которой они постепенно растворялись, утратив «племенные символы» и былую обособленность. Это направление дискуссии следует считать очень важным, учитывая значение проблемы «племен» в современной Индии, перспектив их дальнейшего развития.

Особое место занял доклад Ч. Парватхаммы о роли движений протеста в социальной трансформации. Она исследовала движения социального протеста, особенно антикастовые движения, начиная с джайнизма и буддизма в древности, движения бхакти в средние века, до антибрахманских движений лингаитов в Южной Индии, всендийского движения неприкасаемых под руководством Б. Р. Амбедкара в 30—40-х годах нашего века и более поздние.

Доклад вызвал большую дискуссию. И советские, и индийские делегаты отмечали отсутствие в нем исторического подхода к анализу движений протеста, задавали вопросы о том, как изменялись их предпосылки в периоды доколониальный, колониальный и после освобождения Индии. Отмечались также неправомерность классификации движений по кастовой принадлежности их лидеров и необходимость выявлять объективные исторические причины каждого движения протеста. В обсуждении этого доклада принял участие Л. Б. Алаев. Он отметил неубедительность ряда положений Ч. Парватхаммы, неясность ее критериев для определения «успеха» или «безуспешности» движений и недостатки, ошибочность «кастового» подхода в оценке их результатов. Вместе с тем все выступавшие подчеркивали большое значение и актуальность темы, которую разрабатывает Ч. Парватхамма.

В заключительный день заседаний, 26 февраля, были заслушаны три доклада, объединенных рубрикой «Изменения в структуре сельских и городских общин»: М. К. Кудрявцева — «Черты общинной организации в современной индийской деревне», Л. Б. Алаева — «Роль исторических данных в изучении традиционных институтов современной Индии» и С. Сабервала — «Изменение городских общин».

Доклады индологов Л. Б. Алаева и М. К. Кудрявцева были встречены хорошо и получили немало одобрительных отзывов. Так, выступая по докладу М. К. Кудрявцева, С. Синха и Б. К. Рой-Бёрман выразили полное согласие с его тезисами и обратили внимание на хорошую осведомленность докладчика в вопросах современного положения индийской деревни.

Получило поддержку также основное положение доклада Л. Б. Алаева — о важности сочетания социологических и исторических методов при исследовании современного кастового строя и общинных институтов. По этому докладу выступили председательствовавший К. С. Сингх, С. Сабервал, историк Дас-Гупта, М. К. Мисра и др.

Оживленную дискуссию вызвал доклад С. Сабервала. Докладчик показал, какая сложная обстановка складывалась между кастовыми группами в городах в борьбе за и против устоявшихся традиций. Процесс изменения городских общин автор не делит на колониальный и постколониальный периоды, считая последний непосредственным продолжением первого. Он говорил о «деиндустриализации» профессиональных групп сельского населения, пополнившей не кадры городского пролетариата, а безземельное население деревни, что, по его мнению, одновременно означало «декрестьянизацию» этого населения. В результате земельные группы деревни (в этом он соглашался с проф. Десаи) социально обособлялись от остального сельского населения.

Некоторое смягчение кастовых различий происходило в группе высших каст, что создало новую социальную элиту, забравшую в свои руки всякого рода реформаторские и национальные движения. Социальные перегородки между другими кастовыми группировками в городах не претерпели существенных изменений за время независимости.

По докладу С. Сабервала выступили А. Р. Десаи, М. К. Кудрявцев и другие. М. К. Кудрявцев высказал сомнения относительно правомерности деления индийских городов на две категории — метрополии и провинциальные; он предложил выделить также новые промышленные центры, где описанная автором ситуация уже установилась и приобрела свои особенные черты. Своеобразно там складываются даже межкастовые отношения.

Наряду с работой симпозиума осуществлялась широкая программа культурных мероприятий, организованных для его участников. Так, первая половина дня 24 февраля была посвящена знакомству делегатов с Шантиникетаном и Университетом Вишва-Бхарати. Департаменты (факультеты) университета, каждый в отдельном здании, распределены по всей территории парка Шантиникетана. Мы познакомились с департаментами иностранных языков, социологическим, искусств и сельскохозяйственным, а также с научным центром китаеведения.

В Университете Вишва-Бхарати, кроме индийцев, обучаются студенты из ряда стран Азии и Африки. При университете функционирует специальная полная средняя школа с совместным обучением, выпускники которой имеют преимущества при поступлении в этот университет. Некоторые классные помещения пустовали, а уроки младших и средних классов проходили на лужайках под открытым небом. Кроме общеуниверситетской, в каждом департаменте есть своя, иногда весьма солидная библиотека, а в департаменте искусств — и специализированные мастерские.

Рядом с Шантиникетаном, в сельской местности, именуемой Шриникетан, делегаты посетили департаменты общественных работ и сельского переустройства. Руководители департаментов познакомили гостей с учебными планами и практической деятельностью студентов по переустройству жизни в ближайших деревнях.

В один из вечеров состоялся концерт, организованный для делегатов силами студентов и преподавателей. Концерт включал сольные и групповые музыкальные и танцевальные номера. Исполнялась музыка Рабиндраната Тагора. Некоторые выступления студентов департамента искусств были на высоком профессиональном уровне. Сантальский групповой танец исполнялся с участием самих санталов, живущих в

окрестностях Шантиникетана. Концерт вызвал большой интерес у всех присутствовавших.

Вечером 25 февраля делегатам симпозиума были показаны этнографические фильмы из фильмотеки Антропологической службы Индии. Наибольший интерес вызвал фильм об онге Андаманских островов.

Была организована экскурсия в музей Рабиндраната Тагора и просмотр кинофильма об этом великом бенгальском поэте, писателе и деятеле культуры. Чрезвычайно интересной, в особенности для этнографов, была поездка делегатов в небольшую (менее 150 человек) сантальскую деревню. Санталы в Индии считаются племенем, хотя общая их численность в стране превышает 3 млн. чел. Была выбрана одна из беднейших деревень (со средним месячным доходом на семью около 60 рупий), которая с прошлого года включена в орбиту деятельности Департамента сельского переустройства с целью всестороннего ее развития в соответствии со специально разработанным планом.

Жители деревни радушно встретили гостей, чувствовали себя непринужденно, охотно фотографировались и устроили импровизированный концерт — групповой танец женщин и девочек под звуки барабанов, на которых играли юноши и подростки.

Однако условия существования санталов, живущих по соседству с Шриникетаном, а в особенности с таким культурным центром, как Шантиникетан, производят впечатление отсталых даже по сравнению с бытом санталов в Бихаре или в районе Миднапура в том же Западном Бенгале. Остается только надеяться на благополучное осуществление планов помощи в развитии деревни со стороны Департамента сельского переустройства.

26 февраля, снова в доме-музее Рабиндраната Тагора, состоялось заключительное заседание симпозиума, на котором главы делегаций подвели итоги его работы; выступили также некоторые его участники, говорившие о своих впечатлениях от дискуссий и выразившие удовлетворение от этого первого опыта совместной работы.

Обеими сторонами было признано, что симпозиум много дал для советско-индийского сотрудничества в области общественных наук. Отмечалось значение широкого обмена информацией, знакомства с материалами, которыми оперируют советские и индийские ученые, с теоретическими установками и методологическим подходом к анализу сложных проблем, с методикой исследований. Чрезвычайно важен был сам факт встречи и личного знакомства, позволивший продолжать обмен мнениями и вне заседаний.

Научные дискуссии, проходившие на симпозиуме, были очень интересными, чему во многом способствовал состав участвовавших в нем видных индийских ученых, безусловно, прогрессивно настроенных, искренне стремившихся понять современные социальные и этнокультурные процессы развития народов Советского Союза, внимательно и серьезно учитывавших объективный материал, изложенный в наших докладах, и с искренним интересом относившихся к методологии исследований советских этнографов.

Расстались участники симпозиума друзьями, готовыми на расширение и углубление научных связей.

27 февраля наша делегация отбыла в Калькутту. На следующий день мы осматривали город, ознакомились с этнографической экспозицией Индийского музея, с Национальной библиотекой и ее русским отделом, возглавляемым доктором Харишем Гуптой, участвовавшим в работе нашего симпозиума. Возвратившийся также с симпозиума глава Антропологической службы Индии советник правительства по антропологии К. С. Сингх устроил в честь делегации прием и передал в дар Институту этнографии АН СССР комплект новейших изданий трудов сотрудников Антропологической службы. Затем делегация вылетела в Дели. Здесь 1 марта делегаты были приглашены членами Индийско-советской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук на прием в Международный центр. Проф. Рашид ад-Дин Хан в своей речи выразил удовлетворение индийской стороны успешным развитием сотрудничества советских и индийских обществоведов.

Т. А. Жданко, М. К. Кудрявцев